

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах, А. Смирнов

Уважаемые коллеги!

Данный двоянный номер (№12-13) представляет ряд тем, каждая из которых достойна того, чтобы ей посвятили отдельный тематический номер. Этого мы пока, к сожалению, не можем сделать – по-прежнему вопрос наполнения номеров журнала очень актуальный, что связано с необходимостью обеспечивать качество выходящих статей, а также с чисто ресурсными ограничениями. Поэтому попробуем пунктирно эти темы хотя бы обозначить здесь.

Проблемы вихревого движения в газовых и жидких средах изучаются и в традиционной академической науке, и в нетрадиционных исследованиях. Это тот редкий случай, когда аномальные и пока не до конца объяснимые явления в простых устройствах широко используются на практике. Более того, такие природные явления, как торнадо и смерчи, настойчиво обращают на себя внимание общества, и это подталкивает учёных заниматься этими не всегда удобными для изучения и интерпретации явлениями. Мы видим в данном номере в ряде статей, как академическая и вузовская наука на весьма хорошем уровне исследований и кооперации вторгается в “вихревую” область и продолжает двигаться вперёд. Причём это происходит как в области довольно больших скоростей и мощности вихревого движения, так и для едва заметных, сверхслабых воздействий на крутильные детекторы. Прелесть этих исследований в том, что результаты очередных экспериментов здесь совершенно непредсказуемы, и это “облачко на горизонте” современной науки со временем может вырасти во что-то большое и красивое, как это произошло сто лет назад с квантовой физикой.

В последнее время наблюдается увеличение числа инициатив, связанных с привлечением публичного внимания к нетрадиционным исследованиям. Возникает ощущение наступающего цикла “потепления” в восприятии нетрадиционных явлений. В этой связи, перед комьюнити нетрадиционных исследований встает необычная задача - представить свои результаты, методы и технологии сообществу. Однако готово ли само комьюнити быть более открытым, вступить в обычные для общества производственные, коммерческие и научные отношения, акцептировать принятую позитивистскую и пост-позитивистскую методологию и систематичность?

Эта проблема очень сложная. С одной стороны, над всем комьюнити все еще висит дамоклов меч “псевдо-науки”. Многие серьезные ученые, активно работаю-

щие над нетрадиционными тематиками, тем не менее, иногда предпочитают все еще скрывать свои занятия, опасаясь репрессий “научных менеджеров”. Однако, учитывая работы последних 10 лет, в особенности методы измерений нетрадиционных эффектов и их хорошую повторяемость, рано или поздно эти результаты будут говорить сами за себя. Также прогресс со стороны биологических исследований, открытие квантовых эффектов в клеточных микротрубках предоставляют возможные теоретические описания возникающих биологических эффектов на языке квантовых явлений. Не менее существенно внимание к прикладным аспектам этих работ и возникновение целого ряда продуктов на основе нетрадиционных исследований. Поэтому приставка “псевдо” все больше воспринимается как чисто “политический артефакт”. Он возник по историческим причинам, а в настоящем используется в основном для сдерживания финансовых потоков в науке от перераспределения. Однако методика финансирования науки меняется по всему миру, система грантов, которая известна на данный момент, скорее всего в будущем будет совершенно другой. По крайней мере начало этого процесса уже отчетливо ощущается в Европе, США и России. Появляются неакадемические источники финансирования. Как только финансовая проблема будет в той или иной степени ослаблена, ожидается, что наступит очередная ревизия списка “псевдо-” и “прото-” наук, как это уже не раз случалось в истории, например, с аномалистикой, психологией, теорией дрейфа материков, шаровой молнией и т.д. Многие из академических ученых, видя эти тенденции, уже не скрывают своих научных публикаций, касающихся нетрадиционной тематики и открыто представляют их на конференциях, имеющих большой публичный резонанс.

Сразу несколько статей в данном номере посвящено прошедшим конференциям. С одной стороны, конференции – это всегда мероприятия, на которые приходится тратить значительное время их участникам, а для организаторов это почти всегда подвиг, особенно в условиях ограниченных сроков и ресурсов. С другой стороны, эти затраченные усилия неизменно окупаются: общение, дискуссии в среде профессионалов всегда были и будут живой кровью науки. Современную науку невозможно делать в “башне из слоновой кости”. Более того, отдельные научные конференции выполняют функцию не только “клуба по интересам” в рамках довольно замкнутых сообществ, но и представительных междисциплинарных форумов, где представители

различных научных школ и даже парадигм пытаются найти общий язык.

Наконец, редакция не может обойти стороной новые тенденции в области деятельности, не относящейся к научной, однако по-прежнему влияющей на условия работы российских учёных. Речь идёт о “борьбе со лженаукой”, на которую в России теперь уже тратятся бюджетные деньги, и в ходе которой не применяются научные методы. Причём всё это происходит на фоне того, что области исследований, которые были заклеены как лженаучные, на уровне мирового комьюнити стремительно возвращаются в рамки науки, обещая расширение границ наших знаний, а также появление новых эффективных технологий движения на новых принципах, новых источников энергии, связи на новых физических принципах.

Мы надеемся, что наш журнал будет по-прежнему служить точкой сборки всех здоровых сил, признающих познание научной истины целью своей деятельности, а критерием истины в науке – опыт.

С уважением,
Совет редакторов